

Оптика инноваций

(Заметки на полях книги Евгения Сабурова «Повесть о Константине-Философе и Брате его Мефодии»)

Передо мною книга экономиста, математика, поэта и драматурга, педагога и политика Евгения Сабурова «Повесть о Константине-Философе и Брате его Мефодии», изданная Храмом святых бессребреников Космы и Дамиана в 2010 г. в Москве. Книга моего друга, которую он не имел счастья

держать в руках, ибо она увидела свет уже после того, как мы попрощались с Евгением Сабуровым. К ней по праву могут быть отнесены слова Михаила Булгакова: «рукописи не горят».

Предисловие к этой книге написано еще в середине 1970 г. духовным лидером и мучеником XX в. протоиереем Александром Менем, близким другом и наставником Евгения Сабурова. Встреча этих двух людей произошла по законам особой логики, логики неслучайностей. И тот и другой неустанно искали дорогу к храму. И тот и другой жили и действовали поверх догм, поверх барьеров. И тот и другой болели душой за человечество и человека, любя свою культуру и разные культуры Космоса, ведущие нескончаемый диалог на планете по имени Земля. И тот и другой были проповедниками во всем, чем бы они ни занимались, куда бы ни направляли усилия своего духа.

Особой проповедью является и написанная в жанре прозы книга, которую

мне хочется назвать поэмой о жизни Кириллы и Мефодия, в муках породивших славянскую письменность и сделавших Библию достоянием всей славянской культуры.

Об этой книге-поэме можно говорить и писать много, поскольку она, пользуясь одним из любимых терминов Михаила Бахтина, полисемантическая, полна самых разных и порой конфликтующих между собою смыслов. Но я рискну бросить беглый взгляд на эту книгу через своеобразную *оптику инноваций*. Ведь, по сути, мастер инноваций Евгений Сабуров в своей книге проводит культурно-историческое дознание рождения одной из великих инноваций нашей цивилизации – славянской письменности – и превращения этой инновации в канон культуры.

Подобное восприятие книги Евгения Сабурова возникает, если мы посмотрим и на нее через оптику инноваций, в которой выделяются *культурные* (социальные) и *инструментальные* (технологические) инновации. Подобное выделение двух видов инноваций во многом опирается на теорию динамики культуры известного социального антрополога Бронислава Малиновского. Именно он в своих трудах показывал, что культурные инновации как реакции социальных групп на изменяющуюся реальность способны в буквальном смысле слова породить иной

тип культуры и, пройдя проверку временем, трансформироваться в *традиции*. Культурные инновации обладают, как правило, широким радиусом действия, по своему масштабу затрагивают всю развивающуюся социокультурную и ментальную систему и, тем самым, нередко наталкиваются на могучий агрессивный отпор со стороны опекающего свою устойчивость общества. Они расцениваются на первых шагах особого инновационного эмбриогенеза новой культуры, нового мировоззрения и миропонимания как ересь, покушение на устои, кощунство. Так, например, расценивалась современниками коперниканская система мироздания, пришедшая на смену птолемеевской картине мира. В отличие от культурных инноваций инструментальные инновации исходно имеют меньший радиус действия, как, например, изобретение колеса, печатного станка или Интернета. Но в дальнейшем может произойти преобразование инструментальных инноваций, и они, как в наши дни Интернет, становятся культурными инновациями, приводя к появлению нового имени эпохи, обозначения XXI в. как «сетевого» столетия.

На мой взгляд, книга Евгения Сабурова – это *поэтическая драма о культурной инновации как порождении новой «знаковой системы», системы славянской письменности*.

На ее страницах Кирилл и Мефодий оживают, сходят с «канона», превращаются в ищущих и страдающих людей. Смысл всей их жизни еще до того, как она из *жизни* превратилась в *житие*, – это приобщение к христианству других культур и народов через Библию. И Константин, известный ныне под именем Кирилл, которое он взял, приняв схизму незадолго до смерти, и старший брат Константина – воин и монах Мефодий живут *ради одной цели – христианизации славян*. Эта цель достигается именно через *социальное действие*, ставшее социальной инновацией, – *изобретение славянской письменности*.

Чтобы прочувствовать это действие, приведу диалог философа Константина с иеромонахом по книге Евгения Сабурова:

«...просвещение славян. Так я понял. Не посольство, а именно миссия?

– Да. Просвещение на их языке.

– У них есть алфавит?

– Откуда?!...

– Как же писать-то? На словах, без письменности, и это все будет вилами по воде.

– Что писать?

– Ну, перевод Священного Писания, литургии.

Иеромонах ошарашенно уставился на философа:

– Свя... что? Литургия на славянском? Вы положительно с ума сошли, Константин! – и он вне себя выскочил из кельи» (С. 70).

Евгений Сабуров показывает, что первоначально инновация – написание литургии на славянском алфавите, а не на каноническом греческом алфавите Византии – воспринималась как безумие. И это безумие заключалось в *социокультурном конструировании славянской письменности* ради того, чтобы Священное Писание стало законом жизни славян, законом, превращающим эту жизнь в жизнь по канонам христианской славянской культуры.

Из книги Евгения Сабурова неукоснимо следует, что *вначале было слово, и слово было Просвещением...* Именно так воспринимается книга Е.Ф. Сабурова через оптику инноваций. Именно неразрывной связи просвещения и культуры в истории цивилизации учит она нас.

А теперь признание...

Каждый раз, когда мы что-либо творим, будь то педагогическая, социальная или историческая поэма, мы, хотим того или нет, проецируем в творимую реальность свое личное видение, свое Я.

Сказанное полностью относится и к жизни Евгения Сабурова, жизни как творческому потоку инноваций. Говорит ли Евгений Сабуров с нами об экономике или образовании, о политике или истории, о любви или о Кирилле и Мефодии, он говорит о жизни, наполненной смыслом, о жизни, в которой человек через подвиги и деяния конструирует множество различных миров. Такой жизнью в моем сознании жил и продолжает жить Евгений Сабуров – неутомимый инноватор, поэт и строитель улицы, ведущей к Храму.

В феврале 2012 г. состоятся III Сабуровские чтения, посвященные памяти педагога, экономиста и публициста Евгения Федоровича Сабурова.